

Валентин Колесников

Фаетон

Научно-фантастический роман. Книга 9.
Коалиция

Валентин Колесников
Фаетон. Научно-
фантастический роман.
Книга 9. Коалиция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57110418
ISBN 9785005119377

Аннотация

Роман основан на событиях, произошедших на Фаетоне. Космические посланцы – кто они, друзья или враги? Тайное Правительство Земли. Кто влияет на ход истории? Изложено в этой книге...

Содержание

Книга – IX Коалиция	5
Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Фаетон
Научно-фантастический
роман. Книга 9. Коалиция

Валентин Колесников

© Валентин Колесников, 2020

ISBN 978-5-0051-1937-7 (т. 9)

ISBN 978-5-0051-1889-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга – IX Коалиция

Глава первая

Кечо подождал пока все семеро мужчин войдут в лабораторию, затем обратился к Гаринову, – Генерал, вы будете первым. А всем остальным, напомним, перед вами семь капсул. На каждой капсуле табличка с именем того, кто там будет находиться и куда будет перемещен. После окончания процедуры с одним участником операции, приступим к другому, и так по очереди. – Кечо обвел всех отеческим взглядом, – Итак, господин генерал, прошу?

Гаринов подошел к первой капсуле. Это было ложе, оборудованное мягкой облицовкой внутри сверху закрываемое крышкой. Надо было лечь туда и облачиться вязью датчиков передающего устройства. Генерал остановился в нерешительности перед своей капсулой. Еле слышно сказал, скорее для себя, чем для товарищей.

– Капсула, как гроб. Ну и влипли же?

Затем снял синюю пижаму, повесил ее на поручень, рядом с капсулой, оставаясь в одних фирменных плавках. Его фигура сейчас была похожа на римскую статую. Все мышцы его напряжены, как перед прыжком с 10-ти метровой вышки в бассейн. Кечо подошел к нему поближе.

– Господин генерал, расслабьтесь. Это будет для вас сном и ничего более.

– Вопрос в том, Кечо, какой это будет сон? – сказал Га-

ринов, ступая на приставную лесенку. Он не спеша поднялся по ней и влез в капсулу. Поудобнее расположился там, на мягком ложе. Кечо поспешил следом, помогая Гаринову, облачатся в сбрую датчиков. Когда с этим было покончено, Кечо проверил правильность контакта с телом и затем закрыл крышку. Раздался металлический щелчок замков, и сразу же чуть слышное жужжание аппаратуры. Сигнал, многократно усиленный аппаратурой, начал поступать к цели.

Гаринов, опутанный датчиками, стараясь подавить в себе страх, наблюдал за медленно закрывающейся крышкой капсулы. Когда крышка пересекла отметку в 45 градусов, вспыхнул мягкий зеленоватый свет от подсветки. Этот свет наполнял пространство внутри и было уже не так страшно. После щелчка замков захлопнувшейся крышки, последовало жужжание приборов за капсулой, с наружи, и мгновенное щекочущее чувство под присосками датчиков, говорило о том, что уже считываются телепатические импульсы. Сразу же сонное оцепенение волнами укутало, убаюкивая сознание, погружая его, как в сон, в чужую реальность...

Когда Гаринов открыл глаза, он увидел себя в помещении с мягкими серыми стенами без окон. Комната была ярко освещена с одной единственной дверью. Посреди комнаты стоял стол и к нему приставленный стул. Было странно видеть себя в этой комнате. В памяти возникли недавно происшедшие события, которые пронеслись в мозгу с невероят-

ной быстротой, вызывая удивление. Почему так ясно всплыла картина похищения его из базы, спрятанной глубоко под землей сюда в Центр Коалиции? Гаринов вдруг осознал, что это не он, генерал, а кто-то другой и этот другой распоряжается его, Гаринова, мыслями.

– «Надо подойти к рукомойнику, там висит зеркало и разобраться, что происходит?» – подумалось ему и в то же время кому-то другому. Он встал из мягкого светло-зеленого ворсистого ковра и подошел к зеркалу. Там в зеркале был другой человек странной внешности. Вначале ему показалось, что это призрачное отображение, галлюцинация. Гаринов поднял правую руку потрогал лицо с колючей, успешей отрасти уже, щетиной. Затем стал рассматривать мужчину в зеркале, так пристально смотревшего на него оттуда. Серые глаза, обрамленные длинными ресницами и седые гладко расчесанные волосы, отросшие до скул удлинённого лица. Гаринов не переставал удивляться, ведь у него всегда лицо было полноватое почти округлое. Брови густые и чувственные. Во всем облике, смотревшего на него мужчины, светился ум и внимание пристально всматривающихся глаз. Неожиданно потекла мысль:

– «Кто бы ты ни был, иностранец, знай, я не из тех, кто отдает просто так свои веками наработанные секреты. Я тебя вышвырну отсюда?» – мужчина в зеркале стал энергично тыкать себя указательным пальцем в правый висок.

От этого зрелища во всем естестве Гаринова пробежал хо-

лодок. Генерал решил не выдавать больше себя и наблюдать свой сон, что будет происходить дальше.

Он повернулся к зеркалу спиной, проследовал к середине комнаты и снова уселся на мягкий ковер пола в позу лотоса. В мыслях воцарился покой, и только слышно было биение сердца и размеренный цикл дыхания. Ни мыслей, ни картин памяти больше ничего не возникало. И вдруг Гаринов понял, что этот сон так явственен и до жути ощутим так, как, будто он в чужом теле, и что хозяин этого тела умеет управляться со своими мыслями, и, что самое важное, что он сразу, как бы понял, что в нем сидит он, Гаринов. Алексей Алексеевич никак не мог осознать, как это случилось с ним. Почему ему снится этот кошмарный сон, что как бы и он, и одновременно не он. Он стал копаться в своей памяти. Но все было стерто, все воспоминания и мысли, все. Догадка пришла сама собой:

– «Значит так было нужно тем, кто его сюда импортировал во сне». – Остановившись на этом, он решил так же, как и хозяин этого тела затаится и ждать, чем закончится этот сон. Потекли тягостные минуты ожидания...

Кечо встревожено наблюдал за данными всплывающими на экране капсулы в которой находился генерал Гаринов. Показатели его состояния были критические. Надо было немедленно прекратить телепатический контакт с узником.

Он стал манипулировать клавиатурой пульта установки в ожидании прекращения сеанса. Когда характеристи-

ки стабилизировались, Кечо облегченно вздохнул и сказал в эфир: – Ваше Верховенство, я прекращаю сеанс.

– Вы правильно решили, Кечо. – Пришла телепатическая информация. – Нам стало известно в этом коротком «интервью» с высокопоставленным узником Криллем, через внедрение генерала в сознание узника, что и как планировалось по захвату Земли. Многие стратегии и планы. Все это было зафиксировано и записано на носители для последующей развернутой расшифровки и анализа.

Пока велся этот диалог, крышка капсулы стала медленно открываться. Фиксаторы, издав металлический щелчок, закрепили ее в открытом положении. Генералу оставалось лишь выбраться из капсулы. Гаринов весь в капельках выступившего пота, покрытый датчиками, бурно дышал и уже открыл глаза.

– Вы меня узнаете? – спросил Кечо.

Гаринов внимательно посмотрел в глаза тренера и уже осмысленно ответил, – Здравствуйте, Кечо. – Веселые искорки в глазах генерала сказали сами за себя, то, что с Гариновым все в порядке.

– С возвращением, генерал!

Кечо помог отсоединить датчики и снять с тела, и когда генерал спустился по лесенке, подал ему синюю пижаму. Надев на себя пижаму, Гаринов спросил: – Что с моими людьми?

– У них ничего не вышло. Инопланетяне поставили непре-

одолимую блокировку сознания и вот они все возвращаются ни с чем. У капсул дежурили их близкие и роботы у команды Думара. — Деловито пояснил Кечо.

Гаринов посмотрел на поднятые крышки капсул и выбирающихся оттуда товарищей.

— Это удалось сделать только вам, генерал. И ценнейшая информация сейчас расшифровывается в лаборатории Центра Коалиции под пристальным вниманием Тео.

Надо сказать, что за столь короткое время пребывания в сознании Крилля удалось снять много чего, что значительно облегчит нашу работу по выдворению Бетельгейзе с Земли.

— Это потому, что он узник? — спросил Гаринов.

— Да. — Коротко ответил Кечо.

Гаринов утомленный этим экспериментом, был несколько не в себе. Его угнетало то, что с ним и командой обходятся так бесцеремонно, как с бездушными роботами, или того хуже, как с узниками, какого-то нечеловеческого эксперимента. Его команда уже стояла рядом с ним. Он с нежностью и теплотой во взгляде смотрел на товарищей, людей, ставших уже близкими и дорогими его сердцу. Он подходил к каждому и по-братски обнимал каждого, похлопывая по спине. Воцарилась теплая и дружеская атмосфера в лаборатории. Думар, Эфес и Орт стояли несколько в стороне и с интересом наблюдали за ними. Люди Думара, да и он сам, с иными взглядами на жизнь, холодным бескомпромиссным

рассудком, не могли понять этой трогательной церемонии возвращения из простого, как им казалось, рядового экспериментального процесса. Всего лишь процесса, не несущего никакой угрозы, или опасности здоровью, или вреда его участникам...

Глава вторая

Тео, с помощью Кечо, на аппаратуре в лаборатории Эдема, расшифровал полученную информацию с датчиков генерала. Он тщательно проанализировал расшифровку и у него уже был готов план действия. Но, как всякий план нуждается в корректировках, так и эта информация должна была быть отшлифована до предела с исключением любых случайностей.

На голограмме, которая возникла посередине кабинета Куратора, появилось тщедушное тельце узника, который находился в камере заключения Центра Коалиции. Серое, обтянутое тонкой серой кожей, как пленкой, оно казалось болезненным и немощным и, глядя на Крилля, трудно было, не проникнутая жалостью к его обладателю. Огромная голова на тонкой шее, казалось, вот-вот упадет на узкие плечи, стоит узнику повернуть голову или наклонить ее вперед. Большие умные глаза смотрели с голограммы на присутствующих с каким-то искрящимся смешком, насмешливо и надменно. Этот взгляд побудил куратора Представительства высказаться:

– Вы только посмотрите на этого Крилля, как насмехается над нами. Как будто мы у него в плену, а не он у нас.

– Мне все же кажется, что вы, Кортес преувеличиваете.

– Ваше Верховенство, господин Тео, я говорю то, что вижу

и, что мне и так понятно даже без расшифровки контакта.

– Уважаемый куратор, все же нам надо более внимательно рассмотреть этот расшифрованный материал. – С настойчивостью учителя, как ученику, высказался Тео.

– Конечно, почему мы и собрались у меня в кабинете.

– Да, я хотел бы...! – запнувшись на полуслове, сказал Гаринов, который был в числе приглашенных.

Кечо, Тео и Кортес внимательно взглянули в его сторону. Генерал вдруг ответил:

– Извините, господа, это не существенно.

– Господин генерал! – обратился к нему Тео, – раз вы начали говорить, то договаривайте?

Гаринов вспомнил облик Крилля в зеркале, когда тот смотрелся в него на себя, не подозревая еще, что за ним ведется наблюдение изнутри его сознания. Об этом и хотел сказать генерал, но что-то его удерживало. В эти мгновения Гаринова терзали сомнения, а подозревал ли Крилля на самом деле о присутствии его, Гаринова, в нем? А не мог ли Крилля трансформировать самому себе свой облик в зеркальном отражении, чтобы казаться лучше, или же, тут что-то иное? И он решил самостоятельно разобраться в своих сомнениях. И приняв окончательный ответ, sluкавил, – Да, я хотел бы, чтобы со мной рядом была моя команда.

– Ваша команда будет с вами, генерал, когда мы утрясем вопрос, а, что нам делать дальше с полученной информацией? И, как «уговорить» Бетельгейзе уйти с Земли?

После этого ответа Тео Гаринову, в кабинете воцарилось молчание.

Этот вопрос занимал не только Тео, но и присутствующих.

Далее разговоры вертелись вокруг возможного применения силы для выдворения Бетельгейзе из планеты. Но на все попытки в применении силы Карлос отвечал однозначно.

– Цивилизация обладает в высочайшей степени познаниями устройства Вселенной, многомерности ее измерений и внедрения во все ее области. Беда Земли заключается лишь в том, что планета создана Коалицией Высокоразвитых систем во Вселенной и с райскими условиями обитания. Прекрасными природными данными и сбалансированной экосистемой, что дает возможность обитать на ней, не корректируя эти условия, а соблюдать лишь элементарные правила по сохранению природных ресурсов.

– И, что с этого? Силой можно усмирить любого агрессора! – не сдержался Гаринов.

– Господин генерал, – обратился к нему Карлос. – Это так, но не для Бетельгейзе. Я не буду повторять то, что сказал уже и говорил это неоднократно. Выдворить их невозможно. Необходимо продумать иной путь. Скорее гуманный, чем военный.

– Вы хотите сказать, что Коалиция должна создать для них планету подобную нашей Земле? – не сдавался Гаринов.

– Конечно нет, это понято даже детям. – Пристыдил его

Карлос.

– «Как школьника!» – подумалось генералу, и он слегка покраснел. – «Рассуждая высокопарно, никто из них не заметил истинного лица Крилля, и этим, очевидно, и объясняется неуязвимость Бетельгейзе?» – пришла спасительная мысль в свое оправдание. И на лице Гаринова промелькнула еле заметная улыбка, глаза заблестели, увереннее стала осанка фигуры. Он выпрямился на своем кресле и уже с непреклонным выражением на лице стал слушать, что говорил Карлос.

– Я предлагаю, – продолжал Карлос, – использовать Крилля, в наших интересах, давая информацию о том, что он стал работать на Коалицию.

– Что это даст? И, как это отразится на усмирении захватнических целей Бетельгейзе? – тоном ультиматума спросил Гаринов.

Ничуть не смутившись, Карлос спокойно стал продолжать, никакого внимания, не обращая на неудобоваримые вопросы Гаринова.

– Мы дадим информацию о том, что Крилля выдал нам все уязвимые места сообщников и стал сотрудничать и помогать нам в блокировании попыток захвата планеты.

– Выходит так, что уничтожить этих монстров невозможно? – снова спросил Гаринов.

– Именно так. А вот заблокировать их в замкнутом пространстве вполне реально. – Ответил Карлос.

– Значит, все сводится к тому, чтобы агрессора загнать

в это гипотетическое пространство и там заблокировать? Я правильно Вас понял?

На этот вопрос Гаринова Альенте ответил.

– А это пространство и искать не надо. Оно уже существует.

В разговор вмешался Тео.

– Это наше подземное светило. Там их обиталище.

– Господа, я что-то не совсем понимаю? – с наивной иронией спросил Гаринов.

– Что тут понимать, – продолжал Тео, – там находится их основная база и центр. А все объекты под землей, это исследовательские лаборатории, где они проводят генетические опыты, пытаясь вывести расу бездушных рабов из числа земных рас, без конца вмешиваясь в дела земные. Я в свое время подвинул Ареала на то, чтобы он нашел способ противопоставить свои исследования в этой области в противовес Бетельгейзе. Но, что из этого получилось, вы все прекрасно знаете.

Тео умолк. Вдохнул с грустью. Трудно ему было говорить об этом. Неловкость положения спас Карлос. Своим холодным равнодушием к Тео, к его потере Ареала, он бесстрастно продолжал.

– Отсекая пути Бетельгейзе к подземным лабораториям с центра Земли, мы таким образом обескровим их чаяния по переселению на Землю. А получая отрицательный результат с нашей планеты, их Ученый Совет прекратит вмеша-

тельство и начнет сосредотачивать свои усилия на создание искусственного города. Подобного нашему Центру, искусственно созданному силами высокоразвитых цивилизаций Вселенной и вращающимся на орбите галактики Млечный Путь.

– Мне, лично, непонятно стремление Бетельгейзе заселить Землю. – Сказал Кечо, до сих пор молча наблюдавший перепалку Гаринова с Карлосом. – Когда есть такая уникальная возможность построить искусственный город-корабль и пользоваться всеми благами Коалиции.

– Вы, Кечо, не правы. Когда днем светит Солнце, а ночью звездами усеяно небо и в дополнение ко всему не надо думать о ремонтных работах и замене агрегатов, вышедших из строя, это что-то да значит?

Выступил Гаринов, который и слушать не хотел о жизни в космическом городе. На что Карлос язвительно заметил, – Вы, генерал, что за переселение Бетельгейзе на Землю?

Гаринов взглянул на Альенте, спокойным проницательным взглядом военного человека, видевшего на своем веку немало подобных перепалок. Снисходительно улыбнулся и промолчал. Мысли, зажав, как говорится, в кулак, зная о том, что с легкостью все присутствующие в этом кабинете читают их свободно. Воцарилась гнетущая тишина. Взрыв эмоций погасил Тео.

– Господа, мы так ни к чему не договоримся. Предлагаю на сегодня прерваться. Собраться каждому с мыслями

и завтра мы сможем уже спокойно и обстоятельно обсудить предложения Коалиции, которые нам озвучит господин Карлос Альенте. – Тео сделал многозначительную паузу. Затем властно и медленно повернул голову к выступавшему Карлосу, все еще сидящему за рабочим столом и черными глазами колко осматривал присутствующих.

– Да я согласен. – Сказал он. – Давайте соберемся завтра. На сегодня достаточно. До завтра, господа!

Все встали и один за другим вышли из кабинета...

Когда Гаринов вернулся к себе в каюту-квартиру, отведенную ему в Центре Коалиции, в плохом расположении духа, Дина готовила на кухне.

– Это ты, Леша? – приветливым возгласом встретила она мужа.

– Конечно. А кто же еще должен быть? – глухим голосом ответил ей Гаринов. Дина заметила плохое настроение мужа.

– У тебя какие-то неприятности?

Гаринов приблизился к ней, обнял за плечи, – Нет, дорогая моя женошка, ничего особенного. Просто Кортес не объяснял ничего толком, а отвечать на вопросы, как видно, тут не принято.

– Ты задавал много вопросов, вместо того, чтобы выслушать до конца? – деловито спросила Дина.

– Да, девочка моя. Я лучше пойду, прилягу, что-то нездоровится мне?

– Жаль! Я тебя ждала и тут приготовила ужин. Однако,

дорогой, если тебе не здоровится, то конечно же лучше прилечь. Я тоже скоро буду.

Гаринов ушел в ванную. Затем не ужиная, прошел в спальню. Укутавшись в розовое пуховое одеяло, уютно расположился в постели и задремал...

Словно рассвет, постепенно наступая на тени, становилось ярче, отчетливей вырисовывались очертания какого-то пространства. Уступая место голубоватому свечению, зеленое таяло и исчезло совсем. Гаринов видел вокруг себя существа с большими головами, маленькими ручками и ножками. Они все, как один, вращали по сторонам выпученными глазами и, теребя руками, двигались в голубом пространстве, как в невесомости. Он не знал, кто они, но чувствовал их и, казалось, понимал. Среди них оказался старший. Его Гаринов узнал по тому, как к нему стали «подплывать» остальные. Они заняли пространство перед ним и застыли, повернув головы в его сторону.

Гаринов тоже «подплыл» поближе. Он огляделся вокруг. Хотел спросить, что все это значит, но голоса не было. Было одно чувство легкости и неги. Никто не хотел двигаться. Все замерли и не шевелились. Как долго длилось это состояние. Гаринов не помнил. Он лишь видел, как медленно, очень медленно вырастали руки и ноги, формировалось тело, плоские лица. У каждого уже видны черты, огромные глаза. Бровей над глазами нет, нет носа, вместо носа два круглых отверстия и рот без губ, лишь тоненькая щелка. Лицо было

правильной овальной формы. Чуть выступали ушные раковины и волосы прямые, у женщин длиннее. Кожа у всех была ярко-зеленого оттенка. Когда Гаринов «окреп», как следует, он стал понимать, что их всех здесь ровно двадцать человек. Нет, не двадцать, с ним даже двадцать один. А вон тот, старший, тот, как Криль. Старший вдруг посмотрел на Гаринова и как будто подтвердил выразительным взглядом, полным понимания. Это и есть настоящий Криль – вдруг осенила мысль. И следом пришло подтверждение. Как он стал понимать старшего, без слов, для Гаринова оставалось загадкой. Он рассматривал поочередно остальных, и хоть внешне мужчины были, как близнецы, женщины тоже мало чем отличались друг от друга, но ощущение каждого отдельно порождало свои определенные эмоции. Он понял, что перед ним экипаж. Он быстро отыскал своего товарища. У его товарища, впрочем, как и у всех остальных мужчин, была зеленая кожа, узкие плечи, тонкие руки и ноги. От худобы, казалось, тело светится насквозь. Но движения резки и быстры, а глаза словно говорят что-то. Гаринов посмотрел на него, заглянул в его круглые зрачки.

– «Ты мой друг?» – удивленно спросил Гаринов.

– «А ты Гаринов? Я тебя сразу опознал».

– «Что же с нами сделали эти бездушные роботы?»

– «А ты что же, не видишь?» – ответил вопросом на вопрос Гаринов.

– «Да вот вижу, но понять никак не могу?».

– «Ерунда, просто нам дали другую телесную оболочку».

– «Спрашивается, зачем?»

Гаринов не ответил, а лишь развел руками, он хотел еще «сказать» о своих «новых» ощущениях, но что-то ему мешало. Он осмотрелся по сторонам. Голубое свечение стало меркнуть, и в нем отчетливо вырисовывались белые стены спальни. Когда пространство вокруг прояснилось, и видения исчезли, он увидел напротив кресло командира. Криль сидел с открытыми глазами и смотрел в потолок.

Гаринов поднялся на локте, осмотрелся. Никого. Рядом посапывала во сне Дина. Гаринову хотелось кричать от восторга, как хорошо, что все это ему лишь только приснилось. Он снова улегся в постели, закрыл глаза.

– Не спите, Гаринов? – услышал он голос Криля, почти рядом с собой. От этой неожиданности вздрогнул всем телом, снова открыл глаза. В кресле, где только что никого не было сидит Криль.

– Я показал вам, генерал, то, что произошло с моим экипажем межгалактического космического корабля, отправленного некогда много веков назад на поиски высокоразвитой цивилизации, способной спасти нашу планетарную систему от неминуемой гибели. Наши четыре, обитаемые планеты были обречены из-за угасающего солнца. Вы, земляне, называете наше угасающее солнце Бетельгейзе. Но гений ученого Тео нашел выход в открытии энергии неуравновешенных

систем и стал питать добываемой энергией планеты, окутав их сильнейшим защитным полем. Но беда энергетического модуля заключается в том, что эта энергия производилась населением планеты Фаетон, некогда прекрасной с устойчивым климатом обитаемой земли. Это привело к взрыву Фаетона из-за междоусобных войн в чем первостепенную роль сыграл отбор энергии неуравновешенных систем у населения планеты. Но Тео успел перенести все свои лаборатории и установки отбора этой энергии на Землю. Там он вырастил новую расу людей способную безболезненно генерировать достаточное количество энергии неуравновешенных систем, которая питает планеты Бетельгейзе. – Криль умолк. Он внимательно смотрел на Гаринова своими серыми выразительными глазами, как бы спрашивая его высказать свое мнение. Гаринов почувствовал, что интенсивно прощупываются его мысли и заблокировал ход их своим уже ранее проверенным способом. Криль понял, что уловить мысль Гаринова ему не удалось, продолжил.

– Мое настоящее имя Гай. Я уроженец дальней планеты, самой холодной, в системе Бетельгейзе. Мы шестнадцать миллионов лет тому назад, по Земному летоисчислению, вылетели на поиски высокоразвитой космической цивилизации вместе с двадцатью членами экипажа, куда входили и женщины, в том числе и любовница Тео, Лея. Впоследствии эта прекрасная высокоинтеллектуальная женщина стала моей женой и родила мне дочь Ною. Израсходо-

вав практически весь запас топлива на нашем космическом корабле нам все же удалось натолкнуться в созвездии Лиры в системе звезд Сириус А/Б на такую цивилизацию, которая открыла нам секреты выживания в сложившемся условиях, так как сама пережила аналогичный катаклизм. Вооружившись полученными знаниями, мы возвратились домой. Но Тео успел перестроить жизнь на наших планетах и слушать не хотел о наших предложениях. Мало того он объявил нас особоопасными преступниками и стал вести борьбу против нашего присутствия не только на планетах Бетельгейзе, но и на Земле. Нам пришлось укрыться в непреступном месте, в центре Земли, используя полученные знания цивилизации системы Сириуса.

– Я, господин Гай, не могу понять одного, почему вы с вашим экипажем не можете вернуться в систему Бетельгейзе и наладить там жизнь, используя полученные знания Сириуса?

– Дело в том, что под воздействием энергии неуравновешенных систем у населения планет развился процесс угасания защитных иммунных функций. Короче говоря, это привело к деградации и угасанию. Населения на планетах уже два миллиона лет как нет. Там пустынные местности и ничего более.

– А, как же отбор энергии неуравновешенных систем от населения Земли? Что, этот процесс продолжается в никуда? – удивленно спросил Гаринов.

– Вот именно! И прервать его невозможно из-за нарушения выброса этой энергии. Это может привести к взрыву внутренней клеточной плазмы человека и все, в одно мгновение, будут уничтожены.

– Я что-то никак не могу понять, тогда в чем заключается ваша, господин Гай, миссия?

– В том, чтобы перестроить организм людей с помощью полученных технологий с Сириуса и открыть безграничные возможности вечной счастливой и свободной жизни для всего человечества планеты Земля.

Гаринов удивленно смотрел на этого атлетически сложенного молодого человека думая:

– «Ого, куда хватил! Так высокопарно не позволял высказываться даже Тео?», – между тем вслух сказал, понимая, что мысли его уже известны Гаю, – Мне очень все напоминает какую-то непонятную сказку, сон, или что-то еще в таком духе. Например, то, что вы укрылись в центре Земли, где, даже школьнику известно, что там за температура и особенно давление. О каких таких условиях обитания там может идти речь?

– Во-первых мы обосновались в предполагаемом центре Земли далекого прошлого. Управлять временным континuumом мы умеем даже намного лучше, чем Тео. Во-вторых, ответьте мне, Гаринов, а где по-Вашему расположен Эдем, это обиталище Тео? – Гариновой сделал паузу, затем продолжил. – Когда каждому школьнику известно, что под твердой

корой Земли находится расплавленная магма и ничего больше, вплоть до Земного ядра?

– Я ни на минуту не сомневался, что Тео обосновал свой Эдем в укромных тропиках на поверхности Земли, чтобы ввести в заблуждение каждого, кто по каким-то причинам окажется на континенте и не выболтает всему миру где это укромное место.

– Вот вы и заблуждаетесь, господин генерал. Управляя временем, Тео, отсек пространство внутри планеты опустившись в прошлое на много миллионов лет, когда еще планеты не существовало, а на месте Земли сиял белый карлик, звезда, которая сейчас служит солнцем в его подземном царстве, проникнуть в которое можем только мы и те кого сам Тео пожелает видеть там. Познаний технологий управления временным континуумом у Тео, как видите, недостаточно. Он не может проникнуть в центр Земли, ибо у белого карлика происходят временные искривления пространства, вот поэтому-то мы себя чувствуем в относительной безопасности там. Единственный путь, как достать нас оттуда это привлечь на свою сторону Космическую Коалицию. Но система цивилизации Сириуса не позволит этого. Силы Коалиции рассчитаны и борются с нарушениями законов равновесия всего вселенского континуума и строго отслеживают эти нарушения, ликвидируя даже незначительные изменения.

– Тогда как же с энергией неуравновешенных систем? – спросил Гаринов.

– Беда в том, что энергия неуравновешенных систем строго сбалансирована и не вызывает возмущений законов равновесия во вселенной. Единственное возмущение равновесия было вызвано открытием в вашем ведомстве, генерал, этой цепной реакцией, которая чуть не уничтожила нашу вселенную. Но своевременное вмешательство Коалиционных сил спасло ситуацию. Вы, наверное, помните визит Карлоса Мигеля Альенте к Вам?

– Да, очень хорошо помню. – Подтвердил генерал.

– Так вот, вы думаете, что ваши земные предосторожности спасли тогда все? Если это так, то вы, генерал, глубоко ошибаетесь? Силами Коалиции был предотвращен этот надвигающийся катаклизм, а вам была смонтирована и подброшена видеозапись, так для отвода глаз, чтобы не сеять панику у населения планеты, что Земля давно находится под наблюдением Коалиции.

– Скажите, господин Гай, а, что это за технологии Сириуса, которые откроют безграничные возможности человеку?

– Изменение серого вещества мозговой ткани в белое. Мозг начнет работать на все сто процентов, а не всего лишь на пять-десять, как сейчас.

– И, что, это дает свои результаты?

– Вот перед вами живое воплощение в моем лице. Посмотрите, я фактически бессмертен и обладаю сверх-способностями.

Гаринов вопросительно взглянул на Гая. Вот и проясни-

лась ситуация, почему Криль, с зеленым тщедушным тельцем и огромной головой на тонкой шее вдруг появляется в спальне каюты-квартиры отведенной Коалицией для проживания Гаринова с Диной в образе этого красавца с атлетической фигурой.

– Так Вы, Гай можете проникать сквозь стены и сидите в одиночной камере Коалиционных сил, изображая из себя тщедушного Криля? Скажите, для чего вам это нужно?

– Нам нужно узнать мотивы присутвия Тео здесь? Его планы и действия, чтобы затем, в конце то концов, с помощью все тех же Коалиционных сил, переубедить его позволить помочь человеку избавиться от отбора никому, теперь уже, не нужной энергии неуравновешенных систем, генераторами, которой, и служит человек с серой массой мозговых клеток.

Гаринов хотел еще что-то сказать Гаю, но Гай на глазах у него стал бледнеть и превращаться в призрачно-прозрачную фигуру человека. Спустя пятнадцать секунд исчез. Генерал остался наедине со своими мыслями под размеренным дыханием сладко спящей Дины...

Утром, когда на Земле по Московскому времени пробило шесть ноль, Гаринов открыл глаза. Дины рядом уже не было, она возилась на кухне. И, зная привычку Алексея вставать ровно в шесть, позвала его оттуда.

– Леша, давай вставай, кофе уже ждет тебя.

Гаринов сладостно потянулся в постели. Отбросил на-

крахмаленное шуршащее одеяло и вскочил на ноги.

– Дина я в ванную, я быстро!

На кухню донеслось хлопанье закрываемой двери ванной и шуршание струй душа. Через десять минут Гаринов свежевыбритый и бодрый появился в розовом махровом халате Дины за кухонным столом, где парилась чашечка ароматного кофе «Арабика».

– Ты так любишь этот халат, что я уж не знаю, что и сказать? – шутливо заметила Дина.

– Нет, Дина, я нормальной ориентации, и ты мне очень нравишься.

С этими словами Гаринов вскочил со стула и поднял Дину на руки. Закружил ее под визг и смех обожаемой им женщины. Оба разгорячились, возбуждаясь друг другом, но трезвый рассудок победил, и первой очнулась Дина.

– Давай-ка кофе, остынет? А этим займемся вечером, когда ты придешь с очередной встречи. Идет?

Гаринов осторожно поставил Дину на ноги.

– Мне очень жаль, Дина. Но, как видно я так вообще не выберусь к Карлосу.

– А давай пойдем вместе? – вдруг спросила она.

– Ну, во-первых, незванный гость – хуже татарина.

– Да, я знаю, как и ты, эту русскую пословицу, времен Ивана Грозного.

Быстро, и не задумываясь, ответила Дина в тон Алексею. В ее голосе зазвучали нотки настойчивого упрямства.

По всему видно было, что Дина отступать не намерена. Гаринов это понял и не знал еще, как поступить в таком неординарном случае. Усевшись за стол, он медлил с ответом, глядя на возлюбленную, потягивая из чашечки свой ароматный напиток. Дина не мигающим взглядом зеленых, как две оливы, глаз, вопросительно уставилась на него. Чтобы как-то оттянуть время, Алексей начал оправдываться, – Ну ведь ты должна знать, что это сугубо закрытое совещание и не все там будут. А вот когда понадобится команда из надежных людей, кому я смогу доверять, как самому себе, вот тогда...

– Ну вот теперь я точно пойду с тобой. – Перебила его жена своим настойчивым требованием. Она тут же вскочила на ноги и выбежала прочь из кухни в спальню. Оттуда слышался шорох одежд, перебираемых в шкафу.

Вскоре она была уже одета и в нетерпении появилась перед, еще пившим кофе, Гариновыми. К Карлосу на прием они пришли вместе...

Глава третья

Тео в эту «ночь» в космическом мегаполисе Коалиции не смыкал глаз. Перед его внутренним взором проплывали картины воспоминаний ушедших времен на родной земле Гее из созвездия Пса в системе звезды Бетельгейзе. Поиск выхода из надвигающейся катастрофы, как будто это происходило вчера, с новой силой всколыхнул его сознание. Сейчас по происшествию почти 20-ти миллионов лет, когда их солнце Бетельгейзе превратилось в красного гиганта и вот-вот взорвется, а на уцелевших планетах Гее, Медии, Тирии и Су давно прекратилась жизнь, что будет с его энергетическим комплексом неуравновешенных систем, опутавших всю планету Земля и выкачивающий живительную энергию с человечества Земли. Когда до этого докопается Коалиция, что будет с ним, с его бессмертием, существующим только за счет живительного тока этой питательной энергии, питая его, Тео, и всю планетарную систему Бетельгейзе. Он, конечно, не знал о встрече Гая с Гариновым, изображающего из себя беспомощного Крилля в плену Коалиционных сил, да и откуда ему знать о существовании самого Гая? Когда тот по возвращении из космического полета предлагал ему на Земле не начинать этот эксперимент по внедрению энергетического комплекса неуравновешенных систем на околоземной орбите. Тео не принял его предложение в серьез то-

гда, заявив, — «Если ты, Гай, такой умный, то можешь убираться восвояси. Ведь с твоим нынешним состоянием организма ты наверняка не пропадешь», — и захлопнул дверь лаборатории. Тео очень встревожило то, что Коалиция намерена разобраться с Бетельгейзе. До сего времени Тео не беспокоило то, что якобы, какие-то пришельцы из созвездия Пса планетарной системы Бетельгейзе пытаются захватить Землю. Эта сказка была для него, как защитная маска против того, что его комплекс энергетических неуравновешенных систем попросту крадет энергию снимая с жителей Земли. А теперь, когда Коалиция поймет, что энергетический поток устремлен на безлюдные просторы планет Геи, Медии, Тирии и Су, попросту в никуда, что будет с ним? И не займет ли Тео место, рядом с этим вырожденком Криллем, в тюрьме космического комплекса Коалиционных сил? И Тео принял решение оттянуть, как можно на больший и неопределенный срок время по проблеме Бетельгейзе. И потом, если об этом, все же, узнает Коалиция, то на этот счет предусмотрен запасной вариант, спасающий его. Этот вариант он придумал в самый последний момент, чтобы спасти свое положение и место во Вселенском континууме жизни. Как все гениальное, и это в том числе, он озвучит Карлосу Мигелю Альенте на совещании. С красными от бессонницы глазами, он появился в кабинете Карлоса. Там уже были Гаринов с Диной, Кечо, и представитель его верных, в лице командира отряда охраны, Думар. Тео поприветствовал Карлоса и уселся на свое

место в центре присутствующих, между Гариновым и Кечо. Карлос подождал, когда Тео займет свое кресло, и начал со вещание словами: – Итак, господа, продолжим вчерашний брифинг по проблеме Бетельгейзе.

Он сделал паузу. Обвел присутствующих своим цепким взглядом. Продолжил, – Итак, кто хочет высказаться по вчерашнему заседанию?

Снова пауза. В глубокой тишине, наступившей в кабинете представителя Коалиции Карлоса Мигеля Альенте, слышалось лишь дыхание приглашенных людей. Тео вдруг понял, что пришел его час. Надо срочно предпринять действия в свою пользу, которые спасут его и его методику бессмертия. И он немедленно стал говорить, – Господин Карлос, неужели вам нет никакого дела до энергии неуравновешенных систем, опоясавших планету Земля и выкачивающих из населения Земли целительные токи этой энергии, которая при резонансе с энергетикой Вселенной может вызвать мощнейший и непредсказуемый всплеск, разрушающий, как минимум планету, а то и всю планетарную систему, той или иной звезды.

– Ваше счастье, что эта энергия неуравновешенных систем должным образом сбалансирована и не наносит вред Вселенной. Потому что, после катастрофы Фаетона, вы, Верховный Жрец Союза ученых планет Геи, Меди, Тирии и Су, планетарной системы Бетельгейзе. Вы, устранили дисбаланс резонанса, перебросив проблему на реликт выведенного, ва-

ми Тео, человека с планеты Земля, по генетическому коду Фаетонцев. – Зазвучали обвинительные нотки в голосе Карлоса.

– И это спасло население Медии, Тирии, Су и в том числе и моей планеты Геи. – Парировал Тео.

– Господин Тео, неужели, вы, как никто другой, понимаете, что, отобрав генерируемую энергию у людей Земли и, дав ее другому населению иных миров, Вы обворовывали своих же представителей системы Бетельгейзе.

– Каким же образом?! – буквально вскричал Тео. Он решил во чтобы то не стало доказать свою правоту по проблеме выживания населения планетарной системы Бетельгейзе, терпящей бедствие. С другой стороны, это был отличный повод для Тео оттянуть время до окончательного приговора ему, как представителю Бетельгейзе. Выдворению, которой, из планеты Земля и был посвящен этот брифинг, Коалицией Высокоразвитых Цивилизаций Вселенной.

Для Гаринова, и, как он понимал, для его команды, это будет полной неожиданностью, что их руководитель, сам Тео, есть никто иной, как сам представитель Геи, планеты, угасающей звезды Бетельгейзе, в созвездии Пса.

– «Ну и ну!» – удивлению Гаринова не было предела. Он ненароком взглянул на, сидевшего Думара, справа. Тот с непроницаемым, можно сказать, «деревянным» лицом, без эмоций, смотрел прямо на Карлоса, не выражая никаких чувств.

– «Как так, это же люди, такие же, как я, как тот же Тео, и вот Дина, там приютилась, с краю, где мы сидим?» – думалось генералу. Он никак не мог уяснить, что законы Вселенной – это догмат развития, который не изменен и изменению не подлежит до Библейского «Конца Света». А тем временем Тео действовал, спасая свою, как говорится, шкуру, – Я, Верховный Жрец Союза ученых планетарной системы Бетельгейзе, прошу дать возможность, уважаемой Коалиции, провести уникальные доказательства работоспособности энергетики неуравновешенных систем во благо и на пользу населению планет звезды Бетельгейзе.

– Уважаемый, Верховный Жрец Союза ученых планетарной системы Бетельгейзе. – Начал говорить Карлос Мигель Альенте, – вы недооцениваете возможности Коалиции Высокоразвитых цивилизаций Вселенной. И то, что вы имеете ввиду, ссылаясь на энергетику неуравновешенных систем, для нашей Коалиции не имеет особого значения, кроме одного. Это бесприцендентное скачивание выделяемой энергии человеком с планеты Земля в никуда!

Тео побагровел от неожиданности. Его нижняя челюсть затрепетала, волной, в такт подбородку, борода затряслась, как осенний лист на ветру. Он выпрямился в кресле, выдал из себя слова, – Когда масштабный и величественный эксперимент с населением Земли дал свои положительные результаты, вы, Куратор галактики Млечный Путь и представитель Коалиции, Карлос Мигель Альенте, вы, вместо бла-

годарственной речи, чуть ли не обвиняйте меня в злостных намерениях против землян. Как это понимать?

– Вы, что, господин Тео не понимаете, что ваше детище, энергия неуравновешенных систем привела к разрушительным последствиям планету Фаeton. А людей планеты Земля к бесконечным войнам, религиозному неравенству и нетерпимости.

– А где была ваша Коалиция, когда погибала планета Фаeton, когда, наконец наше солнце Бетельгейзе превратилось в гигантского красного монстра, который перестал греть наши планеты и мы вынуждены были спасаться. А, как вы знаете, утопающий хватается за соломинку! Так и мы с учеными ухватились за неизвестную никому энергию неуравновешенных систем, ибо проводить эксперименты нам не хватило времени. Внедрение началось без исследований сразу и сразу был получен результат.

– Последствия появились потом. Не мне говорить вам, какие? Я лишь хочу заострить Ваше внимание на том, что энергия неуравновешенных систем – это сбалансированная и замкнутая система выделения и поглощения энергии, не противоречила и не противоречит законам развития Вселенной, потому и не вызвала особого интереса у Коалиции. Сейчас же, когда речь идет о качественно новой структуре человека, коим являетесь не вы, господин Тео, а ваш оппонент Его Верховное Величество Криль, это вызывает особый интерес у Коалиции. Потому, что перестроив человека на более

качественный уровень человеческих возможностей, в силу своей озлобленности, вызванной отбором энергии неуравновешенных систем он, человек, понесет эту озлобленность во Вселенную. Этот вирус будет опасен для других цивилизаций, которым человек чужд и не понятен в принципе и будет уничтожен, как носитель вируса. Поэтому Коалиция приняла решение освободить Землю от цивилизации Бетельгейзе. Снять откачку энергии неуравновешенных систем с Земли. И выселить Тео и Крилля с его командой на Гею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.